

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
23 January 2019
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 811/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.Дж. (представлен адвокатами Борисом Вийкстрёмом и Габриэлой Тау)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	3 марта 2017 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	7 декабря 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Эритрею
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 16

1.1 Автор сообщения является гражданин Эритреи, родившийся 1 февраля 1989 года. Он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии, которое было отклонено 1 марта 2016 года. В отношении автора было принято решение о высылке в Эритрею, и он считает, что такая высылка станет нарушением Швейцарией статей 3 и 16 Конвенции. Интересы автора представляют адвокаты Борис Вийкстрём и Габриэлла Тау из Швейцарского центра по защите прав мигрантов.

1.2 8 марта 2017 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Эритрею, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. 4 сентября 2017 года государство-участник просило Комитет отменить временные меры на основании того, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты из-за неуплаты судебных издержек и что нет никаких признаков, указывающих на то, что ему грозит персональная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эритрею. 13 августа 2018 года Комитет отклонил эту просьбу.

* Принято Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения – гражданин Эритреи, относящийся к народности билин. Поскольку в девятом классе школы он прекратил образование¹, эритрейские власти арестовали его и с 5 по 9 февраля 2010 года содержали под стражей с целью принудительного призыва в армию. Он содержался в металлическом грузовом контейнере с еще примерно 70–80 задержанными. К нему не применяли физического насилия, однако условия содержания в контейнере были крайне тяжелыми: внутри него было очень жарко, в нем не хватало места для сна, задержанным давали только хлеб, причем один раз в день, а выходить из контейнера по нужде им разрешалось только в вечернее время. Однажды вечером автору с группой других задержанных, вышедших справить нужду, удалось бежать. Надзиратели открыли огонь, но, поскольку убегавших было много, им не удалось остановить их.

2.2 10 февраля 2010 года автор вернулся домой и стал скрываться в горах. Узнав 20 июня 2010 года от двоюродной сестры о том, что местные власти прислали ему повестку о призыве в армию, он нелегально покинул Эритрею. После пешего перехода через границу с Суданом он прожил три года и восемь месяцев в Кассале, а затем – в лагере беженцев Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Шегерабе. 3 марта 2014 года автор покинул Судан и предпринял весьма рискованную поездку в Европу: сначала он пересек пустыню и прибыл в Ливию, а затем на судне отплыл в Италию. 22 мая 2014 года он прибыл в Швейцарию, где в тот же день попросил убежища.

2.3 5 июня 2014 года сотрудники Государственного секретариата по вопросам миграции провели с автором первое упрощенное собеседование, посвященное его личным данным. Поскольку швейцарская система предоставления убежища не предусматривает бесплатных услуг адвоката, автор, являясь неимущим, не получил правовой помощи. На втором собеседовании, состоявшемся 17 февраля 2016 года, у автора также не было адвоката. Несмотря на заявление о том, что родным языком автора является билинский язык, сотрудники секретариата проводили собеседование на языке тигринья².

2.4 1 марта 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил поданное автором ходатайство об убежище, указав, что он не представил правдоподобных мотивов для своего отъезда и не доказал, что покинул Эритрею нелегально. Ссылаясь на то, что по закону каждый проситель убежища обязан сотрудничать с властями, в частности подтвердить свою личность с помощью документов и удостоверений личности, сотрудники секретариата констатировали, что личность автора не была установлена, поскольку он не представил на этот счет никаких документов³. Секретариат также констатировал, что на первом собеседовании автор заявил, что 9 февраля 2010 года его выпустили из тюрьмы, а на втором собеседовании – что на самом деле он в тот день совершил побег вместе с другими арестантами. По мнению Государственного секретариата по вопросам миграции, такое противоречие по одному из ключевых аспектов рассказа автора полностью подрывает к нему доверие. Далее сотрудники секретариата усмотрели в повествовании автора ряд неправдоподобных моментов⁴ и пришли к выводу, что власти Эритреи вообще не

¹ Чтобы оказывать своей семье финансовую помощь, ухаживая за скотом и работая в сельском хозяйстве.

² В протоколе собеседования представители швейцарских властей указали, что на первом собеседовании автор заявил, что в достаточной степени владеет языком тигринья. Однако автор отрицает, что он делал такое заявление, и уточняет, что на втором слушании он настаивал, чтобы собеседование проводилось на его родном билинском языке.

³ Государственный секретариат по вопросам миграции отметил, что автор просто заявил, что у него никогда не было документов, удостоверяющих личность, причем из материалов дела не следовало, что он предпринял какие-либо действия для получения таких документов.

⁴ Государственный секретариат по вопросам миграции счел, что после восьми лет школьного образования автор вряд ли не мог читать на языке тигринья; что было бы по крайней мере нелогично, если бы после предполагаемого побега автора из тюрьмы в феврале 2010 года органы власти несколько месяцев спустя ограничились простой повесткой и не приняли бы дополнительных мер; что неспособность автора подробнее описать свое предполагаемое

подвергали его задержанию или тюремному заключению, что нелегальность его выезда из страны не вызывает доверия и что вероятность того, что он впоследствии будет обязан проходить военную службу в Эритрее, сама по себе не является основанием для предоставления ему статуса беженца, поскольку такая обязанность возлагается на каждого гражданина Эритреи без какой-либо дискриминации.

2.5 После этого решения Государственного секретариата по вопросам миграции автор обратился за помощью в бюро бесплатной юридической консультации «Каритас» во Фрибуре. В апелляции, поданной 4 апреля 2016 года в Федеральный административный суд, автор заявил, что в случае возвращения в Эритрею ему будет грозить опасность применения пыток из-за его отказа служить в армии и нелегального выезда из страны. Он, в частности, указал на нарушение его права быть заслушанным, поскольку собеседования с ним проводились на языке тигринья, а не на его родном билинском языке. Автор также отметил, что орган первой инстанции не оценил должным образом опасность тех серьезных преследований, которым он подвергнется в случае возвращения, в частности, не придав значения всем сообщениям о положении в области прав человека в Эритрее и принадлежности автора к группе риска, поскольку он является молодым мужчиной призывного возраста и покинул страну без предварительного разрешения.

2.6 Ввиду отсутствия у него финансовых средств⁵ автор подал ходатайство о его освобождении от оплаты судебных издержек. Процессуальным постановлением от 22 апреля 2016 года Федеральный административный суд отклонил его ходатайство, уточнив, что без внесения авансового платежа в размере 600 шв. франков его апелляционная жалоба будет признана неприемлемой. Прежде чем сделать такой вывод, суд в предварительном и упрощенном порядке рассмотрел приведенные доказательства, чтобы определить вероятный исход дела, и указал, что изложенные в апелляции выводы сразу же представляются необоснованными, поскольку в ней нет ни аргументов, ни доказательств, способных *prima facie* поставить под сомнение обоснованность решения секретариата. В частности, суд счел, что подлинность школьной справки от 29 марта 2016 года и свидетельства о крещении от 25 марта 2016 года, которые были приобщены к апелляционной жалобе в качестве доказательств, вызывает сомнения. Согласно информации, имевшейся в распоряжении суда, такие документы можно легко подделать. В данном случае даты их выдачи – а они были выданы вскоре после объявления обжалуемого решения, вынесенного 1 марта 2016 года, – дают основания полагать, что эти документы были оформлены именно для приобщения к апелляции⁶.

2.7 Относительно аргументов автора о нарушении его права быть заслушанным на своем родном языке Федеральный административный суд отметил, что на предыдущих собеседованиях автор заявлял, что хорошо понимает переводчика и что он подтвердил, что ему понятно содержание протоколов собеседования, подписав каждую страницу этих протоколов. По мнению суда, эти протоколы являются вполне доходчивыми и полными, т. е. достаточными для вынесения осмысленного решения. Суд отметил, что автор приводит большое число точных дат; при этом его заявления о призыве на военную службу и его выезде из Эритреи носят весьма уклончивый,

---

нелегальное отбытие из страны, а именно пеший переход длиной порядка 200 км из Керена в Кассалу, противоречит всякой логике; и что вряд ли за столь долгий путь он не прошел ни одной процедуры контроля со стороны властей.

⁵ К делу приобщено свидетельство о социальной помощи от 9 марта 2016 года. В нем указано, что автор полностью зависит от выплаты ежемесячного социального пособия в размере 415 шв. франков, которое он получает с 10 июня 2014 года. Автор уточняет, что его жилье и медицинская страховка оплачиваются швейцарскими властями, но что он должен за свой счет оплачивать питание, одежду, предметы гигиены, транспорт и т. п.

⁶ Автор поясняет, что сотрудники Государственного секретариата по вопросам миграции не задали ему ни одного вопроса о наличии у него каких-либо личных документов, кроме паспорта и удостоверения личности; поэтому он представил копии удостоверений личности своих родителей. Масштабы своей обязанности сотрудничать с властями он осознал только после беседы в «Каритас»; тогда он связался со своей семьей и попросил отправить ему справку из школы (от 29 марта 2016 года) и свидетельство о крещении (от 25 марта 2016 года).

стереотипный и общий характер. Суд далее счел, что сам факт невозможности получения у эритрейских властей выездной визы не придает правдоподобия утверждению автора о нелегальности его выезда из страны. Полагая, что критерии освобождения от уплаты судебных издержек не соблюдены, суд отклонил ходатайство автора об оказании ему всесторонней правовой помощи⁷ и предписал автору внести аванс в размере 600 шв. франков для гарантии оплаты возможных судебных издержек, уточнив, что в противном случае его апелляция будет признана неприемлемой. Не получив гарантийной суммы, 17 мая 2016 года суд объявил апелляцию автора неприемлемой.

2.8 После этого отрицательного решения автор выехал из Швейцарии в Германию, где подал ходатайство о предоставлении убежища. Германские власти потребовали, чтобы в соответствии с Дублинским регламентом делом автора вновь занялась Швейцария. Швейцарские власти согласились с этим требованием, и 15 ноября 2016 года автор был возвращен в Швейцарию.

Жалоба

3.1 Поскольку автор уклонился от воинской повинности, бежав из страны после получения повестки о призыве в армию, и поскольку его выезд из Эритреи был нелегальным, в случае высылки в эту страну ему будет грозить опасность причинения серьезного ущерба по смыслу статей 3 и 16 Конвенции.

3.2 Являясь молодым мужчиной призывного возраста и просителем убежища, нелегально бежавшим из страны и получившим отказ в удовлетворении своего ходатайства, автор будет автоматически подозреваться в оппозиции режиму и дезертирстве. Следовательно, он относится к группе повышенного риска и будет подвергнут санкциям и преследованию. Автор обращает внимание на постоянную практику вопиющих и систематических нарушений прав человека в Эритрее, с учетом которых имеется вероятность того, что ему грозит применение обращения, противоречащего статье 3 Конвенции.

3.3 С другой стороны, даже если автору удастся выжить после обращения с ним в период содержания под стражей после высылки, он наверняка будет в принудительном порядке призван в армию. В своем недавнем решении по делу против Швейцарии Европейский суд по правам человека применил временные меры, обеспечившие приостановление высылки заявителя в Эритрею⁸; это явно свидетельствует о том, что в нынешней обстановке высланному гражданину Эритреи грозит обращение, противоречащее статьям 3 и 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека).

3.4 Далее автор оспаривает процедуру рассмотрения его дела в Федеральном административном суде. Материальное положение автора не позволило ему внести аванс на покрытие судебных издержек, и суд не принял во внимание тот факт, что в ходе собеседований он не был представлен адвокатом. Кроме того, суд счел, что его заявления относительно призыва в армию и его выезда из Эритреи «носят весьма уклончивый, стереотипный и общий характер» и, следовательно, являются неправдоподобными. Автор утверждает, что в целом он последовательно и четко ответил примерно на 187 вопросов. Его нельзя упрекнуть в том, что он не сообщил подробности, хотя с момента рассматриваемых событий до слушания его дела прошло более шести лет.

3.5 Автор также оспаривает тот факт, что он был обязан изъясняться на языке, не являвшемся для него родным. Он проходил обучение в школе, где преподавание

⁷ Делая вывод о том, что критерии для освобождения от оплаты судебных издержек не были соблюдены, Федеральный административный суд сослался на пункт 1 статьи 65 Федерального уголовно-процессуального кодекса, который гласит: «После подачи апелляции сторона, которая не имеет достаточных средств и выводы которой на первый взгляд не представляются неубедительными, может по ее просьбе быть освобождена от уплаты судебных издержек решением апелляционного органа, его председателя или следственного судьи».

⁸ Автор ссылается на дело *М.О. против Швейцарии* № 41282/16 от 20 июня 2017 года.

велось на билинском языке. Его владения языком тигринья недостаточно для подробного и спонтанного изложения всей своей истории. Суд ограничился лишь автоматическим указанием того, что автор признал, что ему понятно содержание протоколов собеседований, и подтвердил это своей подписью, но не отметил заявление автора о том, что его владение языком тигринья не является свободным.

3.6 По поводу выраженных судом сомнений в доказательной ценности документов, представленных для подтверждения его личности, автор напоминает свое заявление о том, что он никогда не предпринимал шагов для получения удостоверения личности, чтобы избежать призыва на военную службу или взятия под стражу за дезертирство. Швейцарские власти могли бы принять меры для проверки подлинности упомянутых документов⁹, а не отклонять их под предлогом того, что их «можно легко подделать». В своей апелляции автор пояснил, что обращался к своей семье с просьбой предоставить эти документы, чтобы подтвердить свою личность перед швейцарскими властями, и их недавняя выдача никоим образом не предполагает их подделку.

3.7 В связи с утверждением Государственного секретариата по вопросам миграции о противоречивости рассказа автора в части, когда сначала он заявил, что был выпущен из тюрьмы, а затем – что совершил из нее побег, автор напоминает, что собеседование проводилось на языке тигринья, которым он не очень хорошо владеет. Поэтому между ним и переводчиком могло возникнуть недопонимание.

3.8 Автор уточняет, что он описал весь свой путь, в частности указал дату выезда, продолжительность путешествия и населенные пункты, через которые он прошел до прибытия в Кассалу. Секретариат ограничился тем, что задал два вопроса, касающиеся того, что автор на своем пути ни разу не проходил какого-либо контроля со стороны властей. Если сотрудники секретариата сочли, что этот аспект требует более подробных пояснений, им следовало задать автору дополнительные вопросы. Кроме того, как видно из докладов, находящихся в открытом доступе¹⁰, автор относился к категории лиц, не имеющих возможности получить визу на выезд из своей страны. Если бы он получил такую визу, ему не пришлось бы почти четыре года пользоваться услугами УВКБ. Таким образом, нелегальный характер его выезда из страны нужно считать подтвержденным. Тем не менее власти Швейцарии отказались принять во внимание информацию на эту тему. Хотя Федеральный административный суд отметил, что у эритрейцев в целом нет возможности получить выездную визу, он пришел к выводу, что автору не удалось убедительно представить факт нелегальности своего выезда.

3.9 Таким образом, отрицательное решение секретариата вступило в силу без проведения серьезного анализа опасности нарушения государством-участником принципа невозвращения (non-refoulement). Швейцарские ведомства должны были рассеять всякие сомнения в такой опасности путем проведения «эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра решения о высылке¹¹». Анализ, проведенный судом «в предварительном и упрощенном порядке», показывает, что это не было сделано. Кроме того, суд ни разу не упомянул общее положение в области прав человека в Эритрее, хотя в апелляции фигурировали многочисленные ссылки на источники информации. Суд также не рассмотрел аргумент автора о том, что он как молодой мужчина призывного возраста относится к группе риска.

3.10 В этой связи автор ссылается на положение в области прав человека в Эритрее. Уклонившись от воинской повинности и выехав из страны без предварительного разрешения, он становится виновным в нарушении *Прокламации о военной службе*

⁹ Например, суд мог бы обратиться в представительство Швейцарии в Асмаре с просьбой проанализировать их.

¹⁰ Информационный доклад Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища (ЕБПУ) об *Эритрее как стране происхождения* за май 2015 года, (www.sem.admin.ch/dam/data/sem/internationales/herkunftslaender/afrika/eri/ERI-ber-easo-f.pdf), где, в частности, уточняется, что одним из предварительных условий для получения выездной визы является прохождение военной службы или законное освобождение от нее (стр. 53).

¹¹ *Агиза против Швеции* (CAT/C/34/D/233/2003), пункт 13.7.

1995 года и превращается в противника режима¹². По возвращении в Эритрею автор наверняка будет арестован, допрошен и наказан за свои действия¹³. Кроме того, ему грозит опасность принудительного бессрочного несения военной службы, т. е. занятия принудительным трудом в нарушение его основных прав. По мнению целого ряда правозащитных организаций, положение в области прав человека в Эритрее остается драматичным и усугубляется обязательной военной службой, срок которой не определен¹⁴. Эритрейские власти применяют силу летального действия против любого лица, пытающегося им сопротивляться, уклониться от службы в армии или нелегально покинуть страну¹⁵. Широко распространено применение пыток при аресте и содержании под стражей, в частности в отношении дезертиров.

3.11 В 2015 году бывшая президент Швейцарской Конфедерации заявила, что «для Швейцарии невысказано выссылать лиц в какое-либо государство, где царит произвол»¹⁶. Совет по правам человека, а именно Комиссия по расследованию положения в области прав человека в Эритрее, и УВКБ представили информацию о ситуации в этой стране и об обращении с высланными просителями убежища¹⁷. Кроме того, Комитет по правам человека обнаружил нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, сделав вывод о том, что соответствующее государство не приняло должным образом во внимание тот факт, что отсутствие у автора жалобы возможности доказать, что он покинул Эритрею на законном основании, может привести к тому, что его сочтут получившим отказ просителем убежища или лицом, не выполнившим требование о прохождении обязательной военной службы в Эритрее, вследствие чего ему угрожает потенциальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 7¹⁸.

3.12 Наконец, автор упоминает политическую деятельность, которую он, находясь в изгнании, вел против нынешнего правительства Эритреи¹⁹.

¹² Érythrée, *Proclamation on National Service No. 82/1995*, 23 octobre 1995; HCR, *UNHCR Eligibility Guidelines for Assessing the International Protection Needs of Asylum-Seekers from Eritrea* (www.refworld.org/docid/4d4afe0ec2.html), 20 avril 2011, p. 11; T. R. Müller, «Bare life and the developmental state: implications of the militarization of high education in Eritrea», *The Journal of Modern African Studies*, vol. 46, n° 1, mars 2018, p. 115; и Human Rights Watch, *Service for life. State repression and indefinite conscription in Eritrea*, 16 avril 2009, p. 27.

¹³ Human Rights Watch, *Service for life. State repression and indefinite conscription in Eritrea*, 16 avril 2009, p. 27 à 29, 68, 70, 72 et 74; Amnesty International, *Eritrea: 20 years of independence, but still no freedom*, 9 mai 2013, p. 30 et 31; G. Kibreab, «The open-ended Eritrea National Service: the driver of forced migration», Paper for the European Asylum Support Office Practical Cooperation Meeting on Eritrea, 15 et 16 octobre 2014, p. 12 à 14; *UNHCR Eligibility Guidelines*, p. 11; и A/HRC/26/45, пункты 44 и 45.

¹⁴ Human Rights Watch, *World Report 2015* (www.hrw.org/sites/default/files/world_report_download/wr2015_web.pdf), p. 218 et suiv.; Amnesty International, *Rapport 2014/15 – La situation des droits humains dans le monde* (<https://amnesty.app.box.com/s/40c0obtp0gipe2fa3d4e8ty85k0exvza/1/3111387831/26325347011/1>), p. 172 et suiv.; и Organisation suisse d'aide aux réfugiés, *Analyse pays – Érythrée, mise à jour février 2010* (www.osar.ch/assets/herkunftslaender/afrika/eritrea/erythree-mise-a-jour-fevrier-2010.pdf).

¹⁵ Département d'État des États-Unis sur les droits de l'homme, *Country report on human rights practices 2013 – Eritrea* (www.state.gov/documents/organization/220321.pdf), 27 février 2014, section 1.a.

¹⁶ «Simonetta Sommaruga refuse tout refoulement de réfugiés érythréens», *Le Temps*, 6 août 2015 (www.letemps.ch/suisse/simonetta-sommaruga-refuse-refoulement-refugies-erythreens).

¹⁷ A/HRC/29/CRP.1; A/HRC/32/CRP.1; и *UNHCR Eligibility Guidelines*, p. 14, 33 et 34.

¹⁸ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.3.

¹⁹ Автор прилагает письмо представителей Народно-демократической партии Эритреи от 18 марта 2016 года, в котором подтверждается, что он является членом швейцарской ячейки этой партии и принимал участие в таких видах деятельности, как организация собраний, распространение информации, вовлечение молодежи в борьбу за демократию и других мероприятиях. В письме уточняется, что, являясь членом этой главной оппозиционной партии, автор не окажется в безопасности в случае его высылки, поскольку ему будут грозить тюремное заключение, пытки и даже смерть.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 4 сентября 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. По вопросу о приемлемости оно указывает, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Ссылаясь на практику Комитета, государство-участник отмечает, что из материалов дела не следует, что требование о внесении аванса помешало автору исчерпать это средство защиты или что это средство защиты явилось бы неэффективным²⁰.

4.2 По существу дела государство-участник напоминает те элементы, которые нужно принимать во внимание при оценке «личной, реальной и серьезной» опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения: доказательства наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране происхождения; утверждения о применении в недавнем прошлом пыток или жестокого обращения, а также доказательства из независимых источников, подтверждающие эти утверждения; политическую деятельность заявителя на территории или за пределами страны происхождения; доказательства, подтверждающие достоверность утверждений заявителя; и фактические неувязки в заявлении автора сообщения²¹.

4.3 В отношении наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека государство-участник отмечает, что само по себе это не является достаточным основанием полагать, что тому или иному лицу будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в страну происхождения. Комитет должен установить, будет ли заявителю «лично» угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, куда он будет возвращен²². Чтобы квалифицировать угрозу применения пыток по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции как «предсказуемую, реальную и личную», необходимы дополнительные основания²³. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений²⁴.

4.4 Далее государство-участник описывает практику швейцарских властей в сфере обработки ходатайств граждан Эритреи о предоставлении убежища. Государственный секретариат по вопросам миграции постоянно оценивает доклады об этой стране и обменивается информацией с экспертами и другими профильными органами. На этой основе он составляет обновленный анализ положения в Эритрее, который служит основой для практических шагов Швейцарии в области убежища. В мае 2015 года секретариат подготовил доклад «Страновое исследование по Эритрее», объединив в нем всю полученную информацию. Этот доклад был одобрен четырьмя партнерскими органами, одним ученым-экспертом и Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища (ЕБПУ)²⁵. В феврале–марте 2016 года сотрудники секретариата совершили поездку в страну с целью пересмотра, углубления и дополнения этой информации путем включения в нее материалов из других источников, которые появились к тому времени. Опираясь на все эти данные, 22 июня 2016 года секретариат выпустил обновленный доклад²⁶. В докладах, опубликованных за период с декабря

²⁰ См., в частности, *А.Е. против Швейцарии* (CAT/C/14/D/24/1995), пункт 3; и *Л.О. против Канады* (CAT/C/24/D/95/1997), пункт 6.5.

²¹ Замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, пункт 8.

²² *К.Н. против Швейцарии* (CAT/C/20/D/94/1997), пункт 10.2.

²³ Там же, пункт 10.5; и *Дж. У.А. против Швейцарии* (CAT/C/21/D/100/1997), пункты 6.3 и 6.5.

²⁴ Замечание общего порядка № 1, пункт 6.

²⁵ <https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/EASO-Eritrea-Country-Focus-FR.pdf>. Этот доклад, опубликованный ЕБПУ, был пересмотрен национальными органами по вопросам убежища и миграции Австрии, Бельгии, Германии и Дании, а также внешним экспертом Даном Коннеллом, изучающим Эритрею уже более 25 лет в качестве журналиста, лектора и исследователя.

²⁶ В этом докладе, в частности, уточняется, что лица, желающие добровольно вернуться, должны уплатить в одном из дипломатических представительств Эритреи диаспорный налог (2%),

2015 года по август 2016 года, несколько национальных органов – таких, как учреждения Швеции²⁷ и Норвегии²⁸ или Министерство внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии²⁹, – пришли к аналогичным выводам.

4.5 В июне 2016 года власти Швейцарии в области убежища изменили свою практику в отношении случаев нелегального выезда из Эритреи; эта новая практика получила подтверждение, в частности, в двух знаковых постановлениях Федерального административного суда, вынесенных в январе³⁰ и августе 2017 года³¹. В этом последнем постановлении суд весьма подробно рассмотрел положение в Эритрее³². Это исследование показывает, что нелегальный выезд из Эритреи больше сам по себе не является достаточным основанием для предоставления статуса беженца. Аналогичным образом, эритрейские власти, по-видимому, больше не применяют репрессии к своим гражданам, возвращающимся в страну³³. Высокий риск применения санкций существует только при наличии дополнительных факторов, в силу которых проситель убежища становится нежелательным лицом для властей Эритреи³⁴. Обращение с просителями убежища, получившими отказ, зависит от того, каким является порядок их возвращения в страну – добровольным или принудительным. В случае свободного возвращения эритрейцам-отказникам обеспечивается привилегированный, так называемый «диаспорный» статус³⁵: эти лица «реабилитируются» и освобождаются от военной службы минимум на три года, т. е. им не грозит преследование со стороны государственных органов в связи с их выездом из страны.

4.6 В то же время государство-участник признает, что информации о случаях принудительной высылки за последние годы совсем немного, поскольку правительство Эритреи категорически отказывается от принудительных высылки из Европы и поскольку были осуществлены только случаи принудительной высылки по сухопутному маршруту из Судана. Информация о профиле репатриантов о и предыдущих случаях их возвращения незначительна или вообще отсутствует. В деле *М.О. против Швейцарии* Европейский суд по правам человека указал, что общее положение в области прав человека в Эритрее не является таким, чтобы оно само по себе могло препятствовать высылке соответствующего лица³⁶. Суд также счел, что лицо, чье ходатайство об убежище было отклонено из-за отсутствия достоверности, не может считаться нелегально покинувшим Эритрею, и что сам статус просителя убежища, получившего отказ, не является достаточным подтверждением грозящей ему реальной опасности подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Европейской конвенции о правах человека³⁷. В своем постановлении от августа 2017 года Федеральный административный суд вновь рассмотрел общее положение в Эритрее и пришел к выводу, что в этой стране нет ни войны, ни гражданского конфликта, ни масштабного применения насилия.

4.7 Автор ссылается на грозящую ему опасность призыва в армию; однако вероятность быть призванным на военную службу по возвращении в Эритрею не

а также, если они не выполнили воинскую повинность, подписать документ о признании своей вины.

²⁷ LIFOS, *Landrapport Eritrea*, 15 décembre 2015 (<https://lifos.migrationsverket.se/dokument?documentSummaryId=36406>), пункты 5.4, 7.1.2 и 8.1.1.

²⁸ Landinfo, *Eritrea: National Service*, 20 mai 2016 (<https://landinfo.no/wp-content/uploads/2018/03/Eritrea-national-service.pdf>), par. 3.2, и *Eritrea: Reactions towards returned asylum seekers*, 27 avril 2016 (<https://landinfo.no/wp-content/uploads/2018/03/Eritrea-Reactions-towards-returned-asylum-seekers.pdf>).

²⁹ www.gov.uk/government/publications/eritrea-country-information-and-guidance-iagci-review.

³⁰ Tribunal administratif fédéral, arrêt D-7898/2015 du 30 janvier 2017.

³¹ Ibid., arrêt D-2311/2016 du 17 août 2017.

³² Ibid., p. 14 à 16.

³³ Ibid., consid. 6.3, p. 10.

³⁴ Ibid., arrêt D-7898/2015, consid. 5.2, p. 42.

³⁵ Ibid., consid. 3.9, p. 9.

³⁶ *М.О. против Швейцарии*, пункт 70.

³⁷ Там же, пункт 79.

является основанием для предоставления статуса беженца. Военная служба как таковая – это не мера преследования, которая могла бы повлиять на принятие решения о предоставлении убежища, и тем более не фактор опасности применения обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, ни по данному аспекту, ни по какому-либо другому мотиву. К тому же автор не смог предоставить правдоподобных свидетельств нелегальности своего выезда из Эритреи. Так, например, ему не удалось подтвердить свои заявления о том, что в случае высылки ему якобы будет грозить опасность подвергнуться обращению, запрещенному статьей 3.

4.8 Автор весьма избирательно использует конкретную информацию о стране. Он в основном опирается на доклады организаций «Хьюман райтс уотч» и «Международная амнистия», составленные исключительно на основании заявлений лиц, покинувших Эритрею. Между тем в этих докладах нет никакой информации об обращении с лицами, которые обвинялись бы только в нелегальном выезде из страны.

4.9 Что касается утверждений о применении пыток и жестокого обращения в недавнем прошлом, то автор не сообщает о том, что к нему в его стране были применены пытки или жестокое обращение. Он прямо заявил, что в период содержания под стражей с 5 по 9 февраля 2010 года он не подвергался физическому насилию, но что условия содержания в грузовом контейнере были очень тяжелыми. На собеседовании 17 февраля 2016 года он уточнил, что питание было плохим, что в контейнере было очень жарко, что на небольшой площади находилось много задержанных и что им не хватало места для сна. Швейцарские власти сочли эти заявления неправдоподобными и пришли к выводу, что власти Эритреи вообще не задерживали автора и не содержали его под стражей.

4.10 Государство-участник подчеркивает, что собеседование с автором было проведено на языке тигринья с его согласия. Сотрудник, проводивший собеседование, настоятельно рекомендовал автору сообщать, когда ему непонятен какой-либо вопрос. Как отметили Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд, на обоих собеседованиях автор заявил, что он хорошо понимает переводчика, а после слушаний подтвердил, что содержание протоколов соответствует его заявлениям. В них нет ни малейшего упоминания о наличии у него проблем с пониманием. Кроме того, автор непосредственно уточнил, что у него никогда не было проблем в стране происхождения.

4.11 При этом автор не сообщил, что занимался в стране происхождения политической деятельностью. Хотя в рамках апелляционной процедуры в Федеральном административном суде он представил письмо о своей принадлежности к швейцарской ячейке Народно-демократической партии Эритреи, при подаче жалобы в Комитет он не упомянул о ведении такой деятельности.

4.12 Что касается доверия к автору и последовательности изложенных фактов, то представители властей сочли его рассказ неправдоподобным. Прежде всего, Государственный секретариат по вопросам миграции отметил, что заявления автора о его выходе из тюрьмы – ключевом элементе его истории – носят противоречивый характер. Секретариат далее констатировал, что вне зависимости от окончательной версии событий представленное автором описание поведения властей Эритреи после его пятидневного содержания под стражей представляется неубедительным. Секретариат и суд также сочли, что заявления автора носили весьма краткий, уклончивый, стереотипный и несколько заученный характер, особенно в части, касающейся его выезда из Эритреи³⁸, повестки о призыве на военную службу, содержания этой повестки³⁹ и последующих событий. По их мнению, столь

³⁸ Государственный секретариат по вопросам миграции счел совершенно нелогичным тот факт, что автор не смог подробнее описать свой предполагаемый нелегальный выезд из страны, а именно переход из Керена в Кассалу длиной порядка 200 км, а также признал неправдоподобным тот факт, что в течение столь длительного перехода автор ни разу не столкнулся с каким-либо контролем властей.

³⁹ На первом собеседовании автор дополнительно указал, что он не может представить эту повестку, тогда как на втором собеседовании он сообщил, что обращался по этому поводу к своей семье.

неразвернутый характер событий вызывает удивление, тем более что автор в то же время назвал точные даты, как будто выученные наизусть специально для подачи ходатайства об убежище.

4.13 Автор объясняет эти несоответствия прежде всего тем фактом, что собеседования проводились на языке тигринья, которым он якобы не владеет в достаточной степени. Хотя автор действительно упомянул в начале собеседования, проводившегося в упрощенной форме, и собеседования по рассмотрению мотивов ходатайства об убежище, что ему хотелось бы опираться на помощь переводчика, владеющего билинским языком, он заявил о том, что хорошо понимает переводчика, приглашенного для проведения собеседования о его личных данных, а затем подтвердил свою позицию и подписал соответствующий протокол. На собеседовании о мотивах ходатайства об убежище автор заявил, что хорошо понимает перевод. Он подтвердил, что содержание протокола соответствует его заявлениям и что протокол был повторно зачитан ему на понимаемом им языке, не отметив при этом особых трудностей. Нигде в протоколе нет указаний на то, что автор жаловался на наличие у него проблем с пониманием, переводом или выражением. В справке представителя органов взаимопомощи, приложенной к протоколу от 17 февраля 2016 года, не было никаких упоминаний о том, что в ходе собеседования автор испытывал какие-либо трудности с пониманием. Более того, содержание протоколов представляется весьма ясным и полным, т. е. достаточным для принятия осмысленного решения. Поэтому следственный судья признал эту жалобу изначально необоснованной, отметив, что нижестоящий орган справедливо указал, что язык тигринья является другим языком, достаточным для проведения собеседования. В поданной Комитету жалобе не содержится никаких новых аргументов, способных поставить под сомнение результат проведенного анализа.

4.14 Кроме того, в ходе процедуры автор не представил ни одного доказательства, указывающего на то, что в его стране ему грозила столь серьезная опасность, что ему пришлось отправиться в изгнание. С другой стороны, Государственный секретариат по вопросам миграции констатировал, что за два года, в течение которых проводилась обычная процедура, автор не представил ни одного документа, удостоверяющего его личность, и ни одного средства доказывания, вследствие чего заявления автора продолжали вызывать сомнения⁴⁰. Как в секретариате, так и в Комитете автор просто заявил, что у него никогда не было документов, причем из материалов секретариата не следует, что он предпринял какие-либо конкретные шаги для представления, например, оригиналов свидетельства о рождении, школьного аттестата или свидетельства о крещении. Аргумент автора о том, что он родился 1 февраля 1989 года и на момент бегства из Эритреи являлся несовершеннолетним и поэтому не имел удостоверения личности, является заведомо ложным, поскольку, согласно его показаниям, он покинул страну в 2010 году в возрасте 21 года.

4.15 Учитывая неправдоподобность некоторых заявлений автора, Государственный секретариат по вопросам миграции счел возможным закономерно полагать, что автор никогда не подвергался аресту или тюремному заключению со стороны властей Эритреи, что он никогда не привлекался к суду и не занимался политической или религиозной деятельностью, за которую его можно было бы преследовать. С другой стороны, секретариат счел, что его заявление о нелегальности его выезда из страны не вызывает доверия. Наконец, одну лишь вероятность того, что автор впоследствии будет обязан пройти военную службу в Эритрее, нельзя считать относящейся к делу по смыслу Конвенции.

4.16 Даже если предположить, что автор покинул свою страну происхождения при заявленных им обстоятельствах, то, согласно недавней практике Федерального административного суда, которая изменила предыдущую практику и была подтверждена Европейским судом по правам человека, нелегальный выезд из Эритреи сам по себе уже не является достаточным основанием для предоставления статуса

⁴⁰ Государство-участник ссылается на оценку Федеральным административным судом подлинности школьной справки от 29 марта 2016 года и свидетельства о крещении от 25 марта 2016 года (см. пункт 2.6).

беженца. В упомянутом автором деле против Швейцарии⁴¹ заявитель привел аргументы, аналогичные аргументам автора нынешней жалобы. Суд счел, что ввиду невозможности подтвердить незаконность выезда из Эритреи нужно уделить особое внимание правдоподобности свидетельств заявителя⁴².

4.17 Наконец, что касается утверждения автора о том, что в ходе собеседований он не был представлен адвокатом, который помог бы ему «защитить свой выбор языка и объяснить ему важность подписания протоколов», то в начале собеседований автор был проинформирован об имеющейся для него возможности получить правовую помощь и об ответственности за правдивость его заявлений, на основе которых органы власти должны вынести решение. В тексте повестки о вызове автора на собеседование о мотивах его ходатайства он также был уведомлен о том, что по желанию может за свой счет воспользоваться помощью адвоката по своему выбору.

4.18 Наконец, нет никаких указаний о наличии серьезных оснований опасаться, что в случае возвращения в Эритрею автору будет грозить конкретная и личная опасность пыток: его утверждения и представленные доказательства не позволяют сделать вывод, что его высылка подвергнет его реальному, конкретному и персональному риску применения пыток.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 22 декабря 2017 года автор представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника.

5.2 Что касается вопроса о приемлемости, то из материалов дела ясно следует, что автор является неимущим⁴³, и это обстоятельство не оспаривается государством-участником. С другой стороны, он просил освободить его от оплаты аванса на покрытие судебных издержек. Поэтому нельзя требовать от него внесения предусмотренной суммы и тем более ставить соблюдение критерия исчерпания внутренних средств правовой защиты в зависимость от ее уплаты. Именно из-за требования о внесении аванса дело автора не получило тщательного и оперативного рассмотрения независимым судебным органом. Поскольку он обжаловал решение Государственного секретариата по вопросам миграции в Федеральный административный суд, аргумент государства-участника о неисчерпании автором внутренних средств правовой защиты является несостоятельным.

5.3 По существу дела автор оспаривает изменившуюся с июня 2016 года позицию секретариата, согласно которой нелегальный выезд из Эритреи сам по себе больше не считается доказательством наличия опасности преследования. Он ссылается на практику Европейского суда по правам человека, касающуюся критериев качества, которые должны соблюдаться властями при обработке информации о стране происхождения просителей убежища, а также различных норм (минимальных), предусмотренных европейскими директивами⁴⁴, нормативными документами Европейского союза (и упоминаемых в решениях Федерального административного

⁴¹ *М.О. против Швейцарии*.

⁴² Там же, пункт 77.

⁴³ Автор приобщил к делу справку о получении социальной помощи, выданную Отделом социального обеспечения, согласно которой в период с 10 июня по 19 сентября 2014 года автору выплачивалась социальная помощь в размере 12 франков в день, т. е. 360 франков в месяц; что в период с 20 сентября 2014 года по 30 апреля 2016 года после предоставления автору совместного арендного жилья размер назначенной ему социальной помощи составлял 415 франков в месяц; и что с 1 мая 2016 года после отклонения ходатайства автора об убежище ему выплачивалась чрезвычайная помощь в размере 10 франков в день, т. е. 300 франков в месяц.

⁴⁴ Автор ссылается, в частности, на пункт 39 и статью 45 2 b) Директивы 2013/32/ЕС Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и отмены международной защиты и на статью 4 3 а) Директивы 2011/95/ЕС Европейского парламента и Совета от 13 декабря 2011 года.

суда)⁴⁵, и общих принципов осуществления административных процедур. Эти источники подтверждают обязательность упомянутых критериев качества при обработке информации о стране происхождения⁴⁶.

5.4 Ссылаясь на предыдущие решения Европейского суда по правам человека об использовании информации, касающейся страны происхождения⁴⁷, автор указывает, что это решение было вынесено по итогам поездки в страну в феврале–марте 2016 года и что в этих условиях Государственный секретариат по вопросам миграции придавал намного больше значения информации, полученной от властей Эритреи и из международных дипломатических источников, чем информации от неправительственных и международных организаций. В то же время сведения, полученные от эритрейского режима и международных дипломатических источников, носят размытый характер. Следовательно, те источники, на сообщениях которых основано решение об изменении практики, являются крайне ненадежными; к тому же полученная из них информация часто цитируется в отрыве от контекста. Учитывая вышеизложенное, ту основу, которая использовалась секретариатом в качестве источника информации для обоснования своего решения об изменении практики, нельзя считать достаточной.

5.5 Хотя эта новая практика была подтверждена Федеральным административным судом, оценка суда является ошибочной, поскольку она основана на невятной и недостаточной информации, из которой извлечены необоснованные выводы. Прежде всего, вопрос о том, какая опасность грозит автору в случае его добровольного возвращения, вообще не ставится: он против возвращения в свою страну происхождения, поскольку с учетом его возраста ему будет грозить там призыв в вооруженные силы Эритреи. Автор категорически отказывается от исполнения воинской повинности, считая, что она будет являться принудительным трудом⁴⁸.

5.6 Кроме того, автор не желает выполнять требование о подписании письма с признанием вины и уплачивать налог в размере 2%⁴⁹, чтобы получить привилегированный «диаспорный» статус. Автор считает, что, подписав покаянное письмо, он косвенно признает, что, покидая Эритрею, он совершил преступление, и согласится с наказанием, которое может быть ему назначено за это деяние⁵⁰. В докладе ЕБПУ об Эритрее за май 2015 года указано, что упомянутое письмо и двухпроцентный налог не гарантируют освобождения от санкций и что подписание письма с раскаянием представляет собой непосредственное признание в совершении преступления и выражает готовность понести соответствующее наказание⁵¹.

5.7 Кроме того, Федеральный административный суд не делает окончательного вывода по поводу возвращения эритрейцев, которые бежали из своей страны и были

⁴⁵ Union européenne, *Gemeinsame EU-Leitlinien für die Bearbeitung von Informationen über Herkunftsländer (COI)*, avril 2008 (www.ecoi.net/blog/wp-content/uploads/2012/07/coi_leitlinien-2008-04-de.pdf).

⁴⁶ R. Mattern, «COI-Standards: Die Verwendung von Herkunftsländerinformationen (COI) in Entscheiden der Asylinstanzen», *Asyl 3/10*, p. 3 à 12.

⁴⁷ *NA. c. Royaume-Uni*, n° 25904/07, 17 juillet 2008, par. 119 à 121; и *Sufi et Elmi c. Royaume-Uni*, n°s 8319/07 et 11449/07, 28 juin 2011, par. 232 à 234.

⁴⁸ По мнению УВКБ, отсутствие возможности отказаться от военной службы по соображениям совести создает потребность в международной защите, если соответствующее лицо при прохождении военной службы будет находиться в бесчеловечных условиях; см. *Рекомендации УВКБ по международной защите № 10*, пункт 31.

⁴⁹ См. сноску 26 выше. Взимание такого налога было решительно осуждено Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в его резолюции 2023 (2011), пункт 10.

⁵⁰ Согласно статье 297 Закона Эритреи *Прокламация о военной службе*, любое неподчинение в военное время наказывается тюремным заключением на срок до пяти лет. С другой стороны, швейцарские власти признают, что меры наказания в Эритрее применяются произвольно и во внесудебном порядке.

⁵¹ Rapport de l'EASO de mai 2015, p. 44. См. также Upper Tribunal of the United Kingdom, *MST and Others (national service – risk categories) (CG)* [2016] UKUT 443 (IAC), par. 334; в этом случае суд счел, что никакое доказательство не может привести к выводу о том, что письмо с раскаянием и уплата налога позволят оппозиционерам и дезертирам примириться с властями Эритреи.

принудительно репатрированы, а лишь упоминает этот вопрос и считает, что в любом случае граждане Эритреи могут свободно вернуться в свою страну. При этом не имеется достаточного объема надежной информации, позволяющей сделать вывод, что эритрейские власти больше не применяют прежних жестких наказаний к принудительно возвращенным гражданам Эритреи. Напротив, различные источники показывают, что нелегальный выезд из этой страны все еще считается преступлением против нации и эритрейский режим применяет за него непропорционально жесткое наказание⁵². В постановлении по делу *М.О. против Швейцарии* Европейский суд по правам человека также счел, что при наличии ходатайства об убежище, поданного гражданином Эритреи, близким к призывному возрасту или уже достигшим этого возраста, который представил правдоподобное объяснение своего нелегального выезда из страны, орган власти обязан исключить всякие сомнения относительно угрозы жестокого обращения⁵³.

5.8 Далее автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что условия жизни в Эритрее улучшились, и отмечает, что выводы о позитивных сдвигах, сделанные Федеральным административным судом, основаны исключительно на информации, поученной от эритрейского режима. Впрочем, суд признал, что экономическая ситуация остается трудной, и напомнил, что в этой стране действует однопартийная система, отсутствует принцип разделения властей, существует весьма сложная и развитая структура наблюдения за гражданами, а задержания носят произвольный характер и могут применяться к любому лицу⁵⁴.

5.9 Относительно утверждения государства-участника о том, что принудительный призыв на службу в вооруженные силы Эритреи не создает опасности применения обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, автор подчеркивает, что государство-участник не поясняет, на каких источниках информации основан этот вывод. Государство-участник ссылается только на постановление Федерального административного суда от 31 января 2017 года, в котором также не пояснено, почему эта практика не является формой жестокого обращения. Действительно, суд пока открыто не высказался на этот счет. Данный аспект особенно важен, поскольку ходатайство автора о предоставлении защиты основано на его отказе от службы в эритрейской армии. В данном случае, если автор вернется в страну, ему грозит не только суровое наказание за отказ от исполнения воинской повинности, но и принудительный призыв в эритрейскую армию, причем это не оспаривается государством-участником. Прохождение военной службы в том виде, в котором она существует в Эритрее, представляет собой принудительный труд⁵⁵ и может квалифицироваться как форма рабства⁵⁶.

5.10 Государство-участник упрекает автора в том, что он избирательно ссылаясь лишь на ту информацию, в которой нет никаких сведений об обращении с лицами,

⁵² «L'ONU critique le durcissement de la Suisse envers les Erythréens», *Le Temps*, 17 février 2017 (www.letemps.ch/suisse/lonu-critique-durcissement-suisse-envers-erythreens).

⁵³ *М.О. против Швейцарии*, пункт 79.

⁵⁴ Швейцарское отделение «Международной амнистии» высказалось об этом после вынесения Федеральным административным судом решения о возможной высылке эритрейских просителей убежища, которым было отказано в удовлетворении ходатайства, отметив при этом, что лицам, незаконно покинувшим Эритрею, грозит тюремное заключение или другие меры наказания: «Érythrée: La sécurité des personnes renvoyées n'est pas garantie», Amnesty Suisse – пресс-релиз, опубликованный 31 августа 2017 года (www.amnesty.ch/fr/pays/europe-asie-centrale/suisse/docs/2017/erythre-la-securite-des-personnes-renvoyees-pas-garantie).

⁵⁵ Следственная комиссия ООН указала, что значительная часть населения Эритреи привлекается к принудительному труду (<https://news.un.org/fr/story/2015/06/312512-un-nouveau-rapport-de-lonu-denonce-les-violations-flagrantes-des-droits-de#.VliFd9IvcdV>), и многие правозащитные организации обращали внимание на тот факт, что срок военной службы остается неопределенным: Human Rights Watch, *World Report 2015*, p. 218 et suiv.; Amnesty International, *Rapport 2014/15*, p. 172 et suiv.; и Organisation suisse d'aide aux réfugiés, *Analyse pays – Érythrée, mise à jour février 2010*.

⁵⁶ Автор ссылается на Конвенцию 1930 года о принудительном труде (№ 29) Международной организации труда, а также на решения Европейского суда по правам человека, вынесенные по делам о принудительном труде.

обвиняемыми только в нелегальном выезде из страны. Автор оспаривает этот вывод, опираясь на постановления Высшего трибунала по делу *МСТ и другие* и Европейского суда по правам человека по делу *М.О. против Швейцарии*, в которых указано, что гражданину Эритреи грозит суровое наказание, если он нелегально покинул страну и находится в призывном возрасте⁵⁷. С другой стороны, государство-участник никак не отреагировало на аргумент автора о том, что он, являясь молодым мужчиной призывного возраста, относится к группе риска. Тем самым государство-участник допустило несоблюдение своей обязанности проявлять заинтересованность и нарушило право автора быть заслушанным.

5.11 С другой стороны, автор вновь заявляет, что в ходе собеседований у него не было адвоката, т. е. некому было защитить сделанный им выбор языка и объяснить значение подписания протоколов, в частности тот факт, что его подпись может быть использована против него. Следовательно, было бы ошибкой считать, что собеседование о мотивах ходатайства об убежище было проведено на языке тигринья «с согласия автора».

5.12 Автор также отмечает, что в противоположность выводу государства-участника он подтвердил свой статус члена оппозиционной партии в изгнании – Народно-демократической партии Эритреи, и сообщает, что регулярно участвовал в проводившихся в Швейцарии манифестациях против эритрейского режима⁵⁸.

5.13 В отношении отказа государства-участника признать объяснение автора в связи с якобы имеющимся в его рассказе противоречием в части того, как он вышел из тюрьмы, автор поясняет, что это противоречие – результат его недостаточного владения языком, на котором велось собеседование. В самом деле, вполне вероятно, что он ошибочно употребил слово «выпущен», вследствие чего стало возможным недоразумение с переводом. Поэтому придавать большое значение такому противоречию, естественно, не следует. Кроме того, автору не указали на это «противоречие», и поэтому у него не было возможности прояснить его в ходе второго собеседования.

5.14 Автор также отмечает, что местные власти прислали ему повестку о призыве в армию. Тот факт, что представители военного командования не посетили деревню, в которой проживал автор, не вызывает никакого удивления. В докладе, который был упомянут Государственным секретариатом по вопросам миграции⁵⁹, в этой связи подчеркивается, что у военного командования Эритреи нет ни кадровых, ни материально-технических возможностей систематически заниматься поисками всех лиц, уклоняющихся от военной службы.

5.15 Что касается краткости ответов автора на собеседованиях и утверждений швейцарских властей о том, что они носят «уклончивый, стереотипный и несколько заученный характер» и что автор называл точные даты, «как будто выученные наизусть специально для подачи ходатайства об убежище», то автор вновь заявляет, что собеседования были проведены на языке, которым он свободно не владеет. Представляется очевидным, что проще указать даты, чем дать подробное и точное описание событий на языке, который не является для него родным. Поэтому автора нельзя упрекнуть в том, что его ответы были краткими. Автор не понимает, почему его возможную подготовку к собеседованию следует толковать против него: напротив, тот факт, что он был в состоянии указать точные даты, должен являться дополнительным элементом, укрепляющим доверие к его рассказу.

5.16 Относительно аргумента государства-участника о том, что Комитету не следует подменять позицию Государственного секретариата по вопросам миграции своим собственным мнением и проводить свой «анализ правдоподобия», автор указывает,

⁵⁷ *М.О. против Швейцарии*, пункт 79.

⁵⁸ Автор приобщил к делу две фотографии, сделанные на манифестации 11 августа 2017 года в Берне, где автор обеспечивал безопасность, а также одну фотографию с другой манифестации, состоявшейся 10 ноября 2017 года на Площади Наций в Женеве. Оба эти мероприятия были организованы Народно-демократической партией Эритреи.

⁵⁹ «Focus Eritrea: Update Nationaldienst und illegale Ausreise», p. 18.

что его дело нельзя сравнивать с делом *М.О. против Швейцарии*, поскольку в его деле были допущены серьезные процессуальные ошибки, а имеющиеся материалы не позволяют сделать вывод, что его заявления в ходе рассмотрения ходатайства об убежище являются неправдоподобными. Как подчеркнул Федеральный административный суд, его дело было рассмотрено лишь в «упрощенном порядке». Согласно решению Европейского суда по правам человека в деле *М.О. против Швейцарии*, решающее значение для суда имел как раз тот факт, что «анализ правдоподобия», проведенный швейцарскими властями, был правильным по всем формальным признакам. Следует также отметить, что в данном случае автор был трижды заслушан сотрудниками секретариата. Кроме того, в отличие от упомянутого дела, суд не провел тщательного анализа мотивов, побудивших его подать ходатайство о предоставлении убежища.

5.17 По поводу аргумента государства-участника о том, что автора проинформировали о возможностях получения правовой помощи, которой он мог бы воспользоваться за свой счет, автор напоминает, что он не имеет права на трудовую деятельность и поэтому является иждивенцем. Следовательно, от него нельзя требовать привлечения адвоката.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует в случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет предполагаемой жертве эффективную помощь в результате проведения справедливого судебного разбирательства⁶⁰.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник заявляет, что автор не доказал, что проблема внесения аванса за судебные издержки помешала ему исчерпать это средство защиты и что это средство защиты явилось бы неэффективным. Комитет отмечает также, что автор считает себя живущим в нужде, поскольку ему не разрешено работать; что это положение не позволило ему оплатить судебные издержки; и что требование внести аванс в размере 600 шв. франков лишило его доступа к процедуре тщательного и оперативного рассмотрения его дела независимым судебным органом.

6.4 Комитет полагает, что с учетом личных обстоятельств автора предъявленное ему требование уплатить 600 шв. франков, чтобы его последнее ходатайство было принято к рассмотрению, являлось несправедливым. Этот вывод обусловлен тем фактом, что автор неплатежеспособен, что он не имеет разрешения работать на территории государства-участника и что сумма выплачиваемой ему социальной помощи составляет 415 шв. франков в месяц. Поэтому трудно отказать автору в возможности подать судебный иск по финансовым причинам, учитывая его шаткое материальное положение⁶¹. Кроме того, Комитет напоминает, что весь комплекс аргументов и средств доказывания, представленный автором в связи с решением Государственного секретариата по вопросам миграции, был рассмотрен Федеральным

⁶⁰ См. замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, пункт 34, заменившее с 6 декабря 2017 года замечание общего порядка № 1.

⁶¹ *К.М. против Швейцарии* (CAT/C/44/D/355/2008), пункт 9.2; и *Абдулкарим против Швейцарии* (CAT/C/62/D/710/2015), пункт 6.2.

административным судом лишь в предварительном и упрощенном порядке, чтобы определить вероятный исход процедуры; при этом его апелляционная жалоба не была рассмотрена должным образом. Следовательно, это средство правовой защиты не являлось для автора доступным.

6.5 В данных обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что исключение о неприемлемости в связи с неисчерпанием средств правовой защиты в данном случае не может быть применено. При отсутствии любого другого вопроса о приемлемости сообщения Комитет объявляет его приемлемым, поскольку оно ставит вопросы в связи со статьями 3 и 16 Конвенции и поскольку факты и мотивы требований автора были надлежащим образом обоснованы⁶², и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В данном случае Комитету предстоит решить, станет ли возвращение автора в Эритрею нарушением обязательства государства-участника по статьям 3 и 16 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

7.3 Комитет принимает к сведению вывод государства-участника об отсутствии каких-либо указаний на наличие серьезных оснований опасаться, что автор в случае его возвращения в Эритрею подвергнется конкретному и личному риску применения пыток и что его утверждения и средства доказывания были признаны неправдоподобными. При этом Комитет отмечает, что государство-участник признает незначительность объема имеющейся информации о реакции властей на случаи принудительной высылки и что государство-участник, по-видимому, согласилось с вероятностью того, что автор будет обязан выполнить воинскую повинность в Эритрее, хотя при этом не выразила мнения о совместимости этой практики с правами, предусмотренными в Конвенции. В этой связи Комитет принимает к сведению доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее, где она приходит к общему выводу о том, что положение в области прав человека в Эритрее по-прежнему не внушает оптимизма, поскольку, в частности, остается неопределенным срок военной/национальной службы, в отношении которой Следственная комиссия по правам человека указала на разумные основания полагать, что она представляет собой как минимум порабощение всего населения и, следовательно, преступление против человечности; что в стране продолжают применяться пытки и другие бесчеловечные виды обращения; и что содержащиеся под стражей лица особенно уязвимы для нарушений прав человека, в частности для пыток, поскольку им не обеспечиваются правовые процедуры и гарантии, такие как доступ к членам семьи, адвокатам и врачам⁶³.

7.4 В этой связи Комитет принимает к сведению проведение швейцарскими властями процедуры рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища. Он отмечает непоследовательность и противоречивость заявлений и сообщений автора, на которые обратило внимание государство-участник. При этом Комитет отмечает, что у автора не было адвоката в ходе рассмотрения его дела Государственным секретариатом по вопросам миграции; что собеседование с ним было проведено на языке, не являющимся для него родным, несмотря на его явную соответствующую просьбу; и что власти Швейцарии в своих рассуждениях исходили из сомнений в подлинности документов, представленных автором, не приняв при этом никаких мер для проверки их подлинности. В этой связи Комитет напоминает, что право на эффективное средство правовой защиты, закрепленное в статье 3, требует в данном контексте наличия возможности для эффективного, независимого и

⁶² *К.А. против Швеции* (CAT/C/39/D/308/2006), пункт 7.2.

⁶³ A/HRC/38/50, пункт 108 b), c) и h).

беспристрастного пересмотра решения о высылке или возвращении после принятия этого решения, когда имеется достоверное утверждение, что по статье 3 возникают вопросы⁶⁴. В данном случае государство-участник не предоставило автору возможности подтвердить наличие опасности, которой он подвергся бы в случае принудительного возвращения в Эритрею. Федеральный административный суд провел оценку аргументов автора лишь в предварительном и упрощенном порядке, исходя из сомнений в подлинности представленных документов и не приняв мер для их проверки. Кроме того, предъявленное автору требование о покрытии судебных издержек, когда он находился в тяжелом материальном положении, лишило его возможности обратиться в Федеральный административный суд для рассмотрения его апелляции. Следовательно, в данном случае, опираясь на имеющуюся у него информацию, Комитет приходит к выводу, что отсутствие эффективного, независимого и беспристрастного рассмотрения решения секретариата о высылке автора является нарушением процессуального обязательства обеспечивать эффективное, независимое и беспристрастное рассмотрение, требуемое в соответствии со статьей 3 Конвенции⁶⁵.

8. С учетом вышеизложенного Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что высылка автора в Эритрею является нарушением статьи 3 Конвенции. Сделав вывод о нарушении статьи 3 Конвенции в случае высылки автора, Комитет не видит необходимости в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 16 Конвенции.

9. Комитет полагает, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции рассмотреть апелляцию автора с учетом своих обязательств по Конвенции и настоящих соображений. Он также обращается к государству-участнику с просьбой не высылать автора, пока его ходатайство о предоставлении убежища будет находиться на рассмотрении.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения информировать Комитет о мерах, принятых им в связи с настоящими соображениями.

---

⁶⁴ *Агиза против Швеции*, пункт 13.7.

⁶⁵ Замечание общего порядка № 4, пункт 13.